

культура

Пушкин как передовой помещик своего времени

Станет ли Михайловское образцовой русской усадьбой?

В июне 1999 года будет отмечаться 200-летие со дня рождения Пушкина. Часть средств, выделенных государством на этот юбилей, предназначена на развитие и реконструкцию музея-заповедника «Михайловское». Однако сегодня вокруг концепции этого музея идет жаростный спор. Его новый директор мечтает превратить заповедник в нечто вроде образцово-показательной усадьбы типичного русского помещика. Научный коллектив требует сохранить его литературно-мемориальный характер. Наш корреспондент МИЛЕНА ОРЛОВА побывала в заповеднике.

Зато читал Адама Смита...

Георгий Василевич был назначен директором музея-заповедника в марте 1994 года, через год после смерти Семена Степановича Гейченко — человека, который фактически создал заповедник и руководил им с 1945 года. Как получилось, что окончивший Белорусский университет по специальности «политэкономия» 33-летний Василевич, не имевший до этого никакого опыта музейной работы, стал директором литературного музея? С 1981 года он ездил в заповедник в качестве «доброхота» (так с легкой руки Гейченко назывались наезжавшие каждое лето добровольные помощники, весьма иронично описанные Сергеем Довлатовым в книге «Заповедник»), потом женился на сотруднице заповедника и стал работать в музее. Еще при Гейченко он пытался изложить свой проект реорганизации музея. Но до начала его реформаторские идеи дошли значительно позже, когда его записка о развитии музея попала в Минкульт (директор настаивает на том, что ему неизвестно, каким образом это произошло).

По мнению Василевича, никто из старых сотрудников не мог решить те проблемы, с которыми заповедник столкнулся к началу 90-х годов, когда прежняя советская система профсоюзного туризма и дотаций была разрушена. Количество посетителей заповедника упало с 600–700 тысяч в год (в его лучшие времена) до ста тысяч. 666 гектаров земли, записанных за музеем, неожиданно оказались уже не государственным — после ликвидации нерентабельных колхозов эта земля стала собственностью пайщиков. В результате усилий нового директора были не только юридически оформлены эти владения, но к ним добавились еще 9000 гектаров земли, которые считаются его охранной зоной.

Себе в заслугу Василевич ставит и то, что музею в конце 1995 года был присвоен статус особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации, что позволило в два раза увеличить зарплату сотрудников. Увеличение территории потребовало и создания в музее новых подразделений — в частности, природно-ландшафтного отдела и службы внутренней охраны. Расширяя штат технического персонала,

Директор Пушкинского заповедника Георгий Василевич мечтает превратить романтическую усадьбу поэта в эффективное хозяйственное предприятие

директор в то же время проводит политику, направленную на сокращение штата научных сотрудников, что, естественно, привело его к первым конфликтам со сложившимся коллективом. Но главные разногласия Георгия Василевича со старожилами заповедника начались, когда в феврале 1996 года он приступил к реконструкции одной из трех музейных усадеб — Тригорского.

Дуб ученого кота или дуб помещика Вындомского?

Особенность Пушкинского заповедника состоит в том, что он не богат подлинниками. Все усадьбы были заново выстроены после войны, а их содержимое собрано с миру по нитке и в лучшем случае принадлежит пушкинской эпохе. Наиболее ценными, как говорят в заповеднике, «мемориями», является ландшафт, «дали», парки с растущими в них деревьями, видевшими Пушкина. Неудивительно, что идея перепланировки самого большого, Тригорского парка вызвала бурю эмоций.

Никто из сотрудников не отрицает, что парк был сильно запущен и нуждался в чистках. Но утверждение главы созданного в 1994 году Василевичем природно-ландшафтного отдела Галины Пиврик, что до возникновения ее отдела практически никаких работ в парке не проводилось, для них возмутительно: при Гейченко на каждое старое дерево был заведен паспорт, где отмечались изменения в его состоянии и операции по его сохранению. Но если г-жа Пиврик имеет в виду сами методы ведения этих работ, то она права — бульдозеры и экскаваторы

никогда раньше не нарушали покой этих поэтических дебрей.

Будучи не в силах отстоять парк, из музея уволились хранители Тригорского Галина Семакина (до 1995-го она исполняла обязанности зама по науке) и Анатолий Давыдов. Хранители Петровского Борис и Любовь Козмины пообещали лечь под бульдозеры, если очередь дойдет до находящейся в их ведении усадьбы двоюродного деда Пушкина.

Однако главные возражения оппонентов Василевича направлены не столько против варварских, по их мнению, способов проведения работ, сколько против такой реконструкции парка вообще. Приглашенная Василевичем Валентина Агальцова, начальник парколесоохранительной экспедиции центрального лесоохранительного предприятия государственного объединения «Леспроект», известный специалист по реставрации мемориальных парков, предложила вернуть Тригорскому парку его облик конца XVIII века, когда парк был разбит тогдашним владельцем имения Вындомским.

Это полностью противоречит концепции Гейченко, который пытался воссоздать литературную, а не историческую реальность. Отсюда некоторые вкусовые издержки (валуны с цитатами, повешенная на дуб цепь для «ученого кота») — но и речь шла о музее поэта, а не заурядного помещика. Поэтической логикой диктовались и маршруты экскурсий: поместье Осиповых-Вульф должно было играть роль дома Лариных, туристам предлагалось вообразить себя внутри пушкинского романа, поискать следы Татьяны и Онегина в заросшем парке. Сегодня на месте этого романтического парка создан более «правильный», чистенький и

нарядный, но говорящий исключительно о садово-парковом искусстве, а не о Пушкине.

Как стать баринком

Несмотря на расшаркивания перед своим предшественником, Георгий Василевич называет прежний музей декорацией к «Онегину», и настаивает на том, что «он был идеологически оформлен прежней системой и поднимал только малую толику тех тем, которые сегодня можно поднять в связи с Пушкиным и показать как достояние культуры». А главное культурное достояние, которое утрачено в советское время, по мнению Василевича, — это русская дворянская усадьба со всеми ее составляющими.

Директор хочет «воссоздать усадьбу как тип музейного хозяйства». Он считает, что необходимые экономические условия для этого уже созрели: на роль крепостных можно пригласить фермеров, которые будут в дедовских традициях обрабатывать землю, заниматься старинными промыслами, коневодством, пчеловодством, рыболовством и так далее. А для состоятельных людей и «представите-

Из истории Государственного мемориального историко-литературного музея-заповедника А. С. Пушкина

1746 г. «Арапу Петра Великого» Абраму Ганнибалу была пожалована Михайловская губа Псковского наместничества (в общей сложности 41 деревня с 569 крестьянами).

1777 г. После смерти Ганнибала его земли были разделены между сыновьями, и Михайловское досталось деду Пушкина — Осипу Абрамовичу. При нем был построен дом и разбит парк.

1817 г. Пушкин впервые попал в Михайловское. Он жил здесь во время ссылки в 1824–1826 годах, приезжал в 1827-м и 1835-м. В 1837 г. Пушкин похоронен в Святогорском монастыре.

1860 г. Подлинный пушкинский дом был разобран, Григорий Пушкин выстроил новый дом. С пушкинских времен до 1944 года сохранился только флигель, который еще до революции стали называть домиком няни.

1899 г. Григорий Пушкин продал Михайловское дворянскому собранию, и в этом же году в доме был учрежден музей.

1908 г. Дом по небрежению сгорел. На строительство дома Пушкина был объявлен конкурс, который выиграл будущий академик архитектуры Владимир Щуко. В доме была устроена колония престарелых литераторов.

1918 г. Михайловское, Тригорское и Петровское сожжены вместе с другими дворянскими усадьбами.

1922 г. Постановлением Совнаркома учрежден пушкинский заповедник, в который вошли Михайловское, Тригорское и могила Пушкина в Святогорском монастыре. В 1933 г. заповедник передан в ведение Академии наук.

1937 г. К столетию со дня гибели Пушкина открылся его дом-музей в Михайловском.

1941 г. Территория заповедника была оккупирована (при этом он продолжал функционировать как музей). В 1944 г. дом в Михайловском сгорел.

1945 г. Директором заповедника назначен Семен Гейченко.

1949 г. Вновь восстановлено Михайловское, в 1962-м — Тригорское, в 1977-м — Петровское.

1993 г. Умер Семен Гейченко. В 1994 г. директором заповедника стал Георгий Василевич.

лей правящей элиты» музей-усадьба может, по мысли директора, стать своего рода учебным заведением, где главной дисциплиной будет наука о том, как стать настоящим русским баринком.

Эти идеи и легли в основу концепции развития заповедника до 2011 года, представленной Василевичем на обсуждение расширенного научного совета музея в августе 1996 года. В первом варианте концепции статус заповедника определялся так: «культурное учреждение с гипертрофированными хозяйственными функциями». Позже возникло более благозвучное «многоцелевое информационно-туристское предприятие „Пушкинский заповедник“». Но сути дела это не меняет.

Помимо реконструкции и реставрации музеев-усадьб и Святогорского монастыря с могилой Пушкина, концепция включает развитие педагогической, туристической и хозяйственной программ, а также совсем новое направление деятельности — «население и его жизнеобеспечение». Кажется, будто речь идет не о музее-заповеднике, а просто о Пушкинском районе как административно-хозяйственной единице — их границы и в самом деле почти совпадают. При этом авторы концепции настаивают на определенном протекционизме государства — через субсидии, а также налоговое и инвестиционное стимулирование.

Проще говоря, предполагается на территории заповедника создать такие условия для инвесторов, что

они построят там дома (в стиле пушкинских усадеб), за чем должен следить музей, фермеры возьмут их в аренду и начнут производить сельхозпродукцию, а туристы станут ее активно покупать. Для туристов (прежде всего иностранных) будут построены хорошие гостиницы и закуплены красивые туалеты, они станут ездить верхом и купаться в реке. Для всего этого директор активно налаживает контакты с западными фондами (например, с фондом Сороса), но в своем обширном интервью газете «Завтра» (напомним, что в Псковской области избран губернатор от ЛДПР) это категорически отрицает, настаивая на своем патриотизме.

Оставим вопрос о том, насколько эффективна эта концепция экономически. Ее противники спрашивают: какое, собственно, отношение она имеет к Пушкину? Почему именно он должен служить локомотивом для выведения района из экономического тупика?

Где Пушкин, там и деньги

Ученый секретарь Пушкинской комиссии РАН Сергей Фомичев был единственным, кто открыто высказался против предложенной Василевичем концепции, назвав ее «Нью-Васюками», и в знак протеста вышел из состава ученого совета заповедника, членом которого он являлся двадцать лет. Его мнение поддержал и академик Лихачев, председатель Пушкинской комис-

сии. (Стоит напомнить, что в 1933 году заповедник был передан в ведение Академии наук — до этого Михайловское принадлежало различным артелям, одной из которых там была организована показательная ферма со свиноматкой).

Несмотря на отрицательные отзывы авторитетных ученых, концепция все же была утверждена на состоявшейся в феврале 1997 года коллегии Министерства культуры. Несогласные с этим решением рядовые научные сотрудники шлют письма в Министерство культуры, обращаются в газеты и даже подают на директора в суд «за оскорбление чести и достоинства». Их аргументы кажутся Василевичу мелочными и некомпетентными придирками — он уверен, что филологи не могут оценивать работу юристов, экономистов и лесотехников. Но сам он не чурается оценки работы профессиональных музейщиков: «Старый музей преследовал одну цель — создать полувоздушный образ героя, который идет по облакам и легко пишет стихи».

Научный сотрудник Михайловского Валентина Бутрина (одна из активных участниц «опозиции», автор нескольких статей в защиту старого Тригорского парка) считает, что в результате усилий Василевича заповедник станет совокупным мемориалом всем рачительным хозяевам расположенных в округе поместий: Тригорское — памятником помещику Вындомскому, который разбил здесь парк и устроил парусиновую фабрику; Михайловское — домовитому сыну Александра Сергеевича Григория, у которого псковскому дворянскому собранию пришлось выкупать в 1899 году имение, чтобы устроить там музей его отца. Или же — не менее хозяйственному зятю Пушкина Павлицеву, который торговал у поэта Михайловское в надежде извлечь из него прибыль, за что Пушкин так его возненавидел, что рвал его письма, даже не распечатывая.

Валентина Бутрина, как и многие ее коллеги, уверена, что «музею не нужны 9000 гектаров земли, его стоит оставить в старых границах и сохранять таким, какой он есть». Заниматься экономикой — прямая обязанность администрации района, а отнюдь не музея. Но под административную единицу денег никто не даст, а «под Пушкина», особенно в связи с грядущим юбилеем, дают на музейные нужды заповеднику выделено 23 млрд рублей, а на реставрацию и реконструкцию — 25 млрд (правда, на сегодняшний день получено всего около 15% этих сумм).

В апреле 1997 года научный коллектив музея отверг предложенный проект реконструкции Михайловского. «Консерваторы» временно взяли верх над «реформаторами». Министерство культуры пока «прорабатывает вопрос о разработке мер, направленных на стабилизацию деятельности музея-заповедника, как осторожно сказано в датированном 11 августа, но полученном сотрудниками лишь в начале сентября ответе на их просьбу вмешаться в дела музея. Вопрос о том, что будет с Михайловским, пока остается открытым.